

*Моей дорогой бабушке,
Анне Абрамовне Оселедько*

Благодаря тем историям, которые ты рассказывала в детстве, я решил начать писать книги. Жаль, что ни одной из них ты не успела увидеть. Покойся с миром.

Николай Жаринов

Оглавление

Вместо предисловия	9
Глава 1. ПОСЛЕДНИЙ ВЫЗОВ СТАРОГО МАСТЕРА	13
«Возвращение блудного сына» РЕМБРАНДТ ХАРМЕНС ВАН РЕЙН	
Глава 2. ЖИЗНЬ НЕ ЗДЕСЬ	31
«Княжна Тараканова» КОНСТАНТИН ФЛАВИЦКИЙ	
Глава 3. МЕРТВЫЕ ЖЕНЫ, РАЗБИТЫЕ МЕЧТЫ	49
«Неравный брак» ВАСИЛИЙ ПУКИРЕВ	
Глава 4. ШЕДЕВР, ОТ КОТОРОГО ХОЧЕТСЯ СВЕЖАТЬ	63
«Неутешное горе» ИВАН КРАМСКОЙ	
Глава 5. ЛЕГКОСТЬ И ТЯЖЕСТЬ	81
«Девочка на шаре» и «Герника» ПАБЛО ПИКАССО	

ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ ШЕДЕВРОВ

Глава 6. ЦЕНА БЕССМЕРТИЯ	101
«Белый дом ночью» ВИНСЕНТ ВАН ГОГ	
Глава 7. ДУША МИРА	135
«Демон» МИХАИЛ ВРУБЕЛЬ	
Глава 8. ВОЛНА, КОТОРОЙ НЕТ	165
«Девятый вал» ИВАН АЙВАЗОВСКИЙ	
Глава 9. ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ	179
«Грачи прилетели» АЛЕКСЕЙ САВРАСОВ	
Глава 10. БИЛЕТ В РАЙ	193
«Утопленница» ВАСИЛИЙ ПЕРОВ	
Глава 11. ПРОТИВ ВСЕХ	209
«Голгофа» НИКОЛАЙ ГЕ	
Послесловие	221

Вместо предисловия

Когда люди впервые сталкиваются с миром изобразительного искусства, они часто совершают одну большую ошибку: пытаются увидеть как можно больше картин, пробежать по всему собранию шедевров, чтобы почувствовать себя приобщившимися к прекрасному. Но это чувство обманчиво.

Приведу такое сравнение. Вы ведь не приходите в библиотеку, чтобы за пару часов прочитать все книги, которые находятся в ней? В лучшем случае времени хватит только на то, чтобы пробежать глазами по названиям, — этого явно мало. А ведь картина — это точно такой же текст, просто записан он не буквами.

В музей стоит приходиться ради всего одной или двух картин за раз. Только в этой ситуации можно прочувствовать искусство по-настоящему, можно попробовать понять, что хотел вложить в свое

произведение художник. Изучение картины напоминает расшифровку. И, естественно, для этого требуются определенные знания. Это не только биография автора, есть еще исторический контекст, который никогда не стоит сбрасывать со счетов, есть философские взгляды самого художника, ну и, конечно, его предпочтения в искусстве.

Впрочем, даже этого иногда бывает недостаточно. Не будем забывать, что многие произведения живописи создавались для того, чтобы жить в совершенно определенных местах. В картине ведь важно все: ее расположение, под каким углом смотрит на нее зритель, и, естественно, освещение. А вот с этим во многих музеях беда.

Приведу, наверное, наиболее известный пример. Газеты в начале XX века сделали из «Моны Лизы» самую популярную картину в мире. Ее стоимость взлетела до небес, но вот сама картина уже напоминает древнего старика на смертном одре. Понять ее прелесть практически невозможно. Вокруг всегда толпы туристов, из-за повышенных мер безопасности ничего не увидеть, не рассмотреть детали. Мы видим не историю души, которую создавал художник, а труп в мавзолее с ценником больше чем в два миллиарда долларов. Это уже не шедевр. Это бренд.

Многие скажут, что достаточно фотографии картины, чтобы понять, что хотел сказать автор. И это — еще одна ошибка.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Смотреть на фотографию шедевра живописи — это как читать книгу в кратком содержании. Сюжет остается, а детали теряются.

Нет пространства, времени, ощущения телесности.

В России сегодня хранится множество картин мирового значения. О них написано большое количество книг, рядом с некоторыми постоянно можно встретить толпы туристов. Это жизнь на виду, но есть и другая, тайная, скрытая от большинства глаз. Про нее и пойдет речь в этой книге. Это тайная жизнь шедевров живописи. История начнется с убогой студии Рембрандта на Розенграхт, где он пишет «Возвращение блудного сына», а закончится в доме Николая Ге в Черниговской губернии, где художник, работая над страстным циклом, в очередной раз привязывает себя к кресту, чтобы на себе прочувствовать страдания Христа и достоверно изобразить их.

Глава 1

ПОСЛЕДНИЙ ВЫЗОВ СТАРОГО МАСТЕРА

«Возвращение блудного сына»

РЕМБРАНДТ ХАРМЕНС ВАН РЕЙН

Когда о значительности того или иного художника говорят экскурсоводы, в этом зачастую чувствуется определенная фальшь. Когда же мы читаем восторженные отзывы других собратьев по кисти из других эпох, творящих в разных стилях, имеющих совершенно противоположные взгляды на искусство, то понимаем, что перед нами настоящий гений, талант и глубину которого предстоит постигать многие и многие годы.

О Рембрандте с восхищением говорили Репин, Ван Гог, Сутин. Можно ли представить себе более разных мастеров?

И главная, на мой взгляд, притягательная сила старого голландского мастера состоит в том, что он всегда работал над развитием своего таланта. Каждый раз, достигая очередной вершины, он не останавливался и двигался дальше. Это не принесло ему успеха. Наоборот, в конце жизни он оказался нищим. Но даже там, на поро-

ге отчаяния и смерти, ему удалось найти силы, чтобы создать одну из самых проникновенных и тонких картин в истории изобразительного искусства.

Сейчас «Возвращение блудного сына» находится в Санкт-Петербурге в Эрмитаже. И почувствовать это полотно крайне тяжело. Причин этому несколько. Во-первых, туристические группы, регулярно сменяющие друг друга: рассказ на 2—3 минуты с упоминанием библейской притчи и продолжение бега на короткие дистанции между разрозненными экспонатами по заранее оговоренному маршруту. Во-вторых, картина повешена прямо напротив окна, так что практически всегда ее верхняя часть засвечена. Получается, что мы как будто читаем книгу, в которой не хватает примерно половины страниц. Но, даже несмотря на эти моменты, «Возвращение блудного сына» кисти Рембрандта все равно поражает воображение. И нужно просто всмотреться в детали, чтобы понять, насколько это великое полотно.

Историю этой картины стоит начать с конца, ведь миру она стала известна только после смерти своего создателя. Восьмого октября 1669 года простая траурная процессия из шести провожающих выдвинулась от дома Рембрандта на Розенграхт к церкви Вестеркерк в Амстердаме. Деньги на похороны дали родственники жены его умершего сына Титуса, которые не очень любили старого художника, но ради поддержания статуса

решили все-таки немного раскошелиться. Что ни говори, а он был родней.

У Рембрандта в конце жизни не осталось богатых покровителей, он погряз в долгах, не имел друзей. Никто из участников похоронной процессии не знал художника лично — они были наняты могильщиком, чтобы обряд погребения не выглядел совсем уж бедно.

Гроб донесли до церкви, провожающие получили свою плату и немного на чай. В Амстердаме в тот год свирепствовала чума, и похороны художника, который навсегда изменил историю изобразительного искусства, ничем не отличались от тысяч подобных.

По живописцу не звонили колокола, поэты не писали стихов, молитва была прочитана только один раз, когда гроб с телом старого мастера опустили в арендованную яму в полу церкви. Да, даже последнее пристанище этого пилигрима было только временным. Но вмешалась история, и безвестная яма стала одним из культовых мест для всех почитателей живописи, которые приезжают в Амстердам.

Дом мастера опечатали, в нем нотариус обнаружил последние полотна, в том числе «Возвращение блудного сына».

Картина не была завершена, поэтому, чтобы выгоднее продать, ее дописали. А потом она пропала. Надолго.

Как и наследие самого Рембрандта, который, по убеждению ценителей искусства того времени, себя изжил.

Сейчас лучший вид на «Возвращение блудного сына» открывается в Эрмитаже с Советской лестницы. Но чтобы проникнуться этим полотном полностью, его нужно представить в убогой обстановке маленького голландского дома, стоящего на окраине Амстердама. Эта картина стала исповедью Рембрандта, его последним словом, его последней надеждой, ведь притча «О блудном сыне» странным образом прошла сквозь всю жизнь мастера, определив его прижизненный и посмертный триумф.

Рембрандт смог добиться славы в возрасте 27 лет. У него было все: собственный дом в элитном квартале Амстердама, любимая жена, ученики, огромное количество заказов. И картина «Блудный сын в таверне», его автопортрет с женой Саскией, — это гимн счастью и радости жизни.

Золотое свечение, охватывающее двух влюбленных, неподдельное счастье на их лицах, движение этого, буквально осязаемого, воздуха в картине... Тут прекрасно все! И понять картину «Возвращение блудного сына», которую художник писал, потеряв жену, дом, учеников, заказы, похоронив за год до собственной смерти единственного ребенка, оставшегося у него от Саскии, сына Титуса, просто невозможно без полотна, в кото-